

Каждый раз, когда женщина ударяла молотом по мечу, взлетали искры, освещая жесткое, пустое лицо.

Она едва дышала, снова и снова опуская инструмент. Слишком сосредоточенная, чтобы думать о чем-либо, кроме клинка перед собой.

Прищурив правый глаз, женщина не проявляла никаких эмоций и работала над лезвием. Но так казалось лишь тем, кто не был с ней знаком.

За стеной бесчувственности пряталась жгучая страсть. Страсть настолько сильная, что женщина теряла счет времени всякий раз, когда работала.

Никакого голода. Никакого изнеможения. Никакого сна. Только меч.

Ритмичный звук металла о металл наполнял ее душу. Этого было достаточно.

Не имело значения, как будет использоваться меч. Будет он убивать или защищать.

- Кузнец должен делать оружие, а не указывать, как им пользоваться, - говорил ей отец, когда был еще жив.

Пока она может дышать, пока способна двигаться, она будет ковать мечи.

Пока она может ковать мечи, остается причина жить.

Потому что она потомственный кузнец.

Ее руки не останавливались, в одном и том же ритме ударяя по куску металла, который через несколько часов станет мечом.

Ее руки остановились только раз, когда она услышала какой-то звук. Слишком слабый звук, он не должен был заставить ее остановиться, но она слишком ненавидела этот звук, чтобы продолжать работать.

Не отрывая глаз от грубого лезвия, она прислушалась.

"Пистолет," - поняла женщина, услышав второй выстрел, за которым последовал крик.

Она сильно сжала инструмент и еще не ставший оружием клинок. Ее руки дрожали. Она закрыла левый глаз, медленно дыша, чтобы успокоить свою ярость.

Когда дрожь прекратилась, она встала и открыла правый глаз. С еще горячим и раскаленным металлом в одной руке и инструментом в другой она вышла из кузницы на звук ненавистных выстрелов.

- Тецуко! - эхом разнесся голос по ее владению. - Выходи!

- Ты ответишь за то, что натворила! - крикнул еще один человек.

Тецуко закрыла глаза и фыркнула. Она поняла, кто они и чего хотели. Не колеблясь, женщина спустилась с небольшого холма, где находилась кузница, и вышла к главному дому, навстречу сердитым голосам.

Трое незнакомых мужчин стояли бок о бок на заднем дворе. Она почти не обращала на них внимания. Взгляд ее сосредоточился на оружии у них в руках.

- Пистолеты, - прошептала она низким шепотом, полным ярости.

"Варварский, нецивилизованный инструмент", - подумала она, прежде чем переключить свое внимание на того, что стоял посередине. Его одежда пропиталась кровью. "Они, должно быть, убили моих охранников... из этих проклятых пистолетов..." Она не заметила, как сжала молоток еще сильнее.

- Тецуко это я, - сказала она, выходя из своего укрытия.

Они тут же повернулись, направив на нее пистолеты, однако стрелять не стали.

Она долго и в тяжелом молчании смотрела на их стволы, чувствуя, как внутри нее закипает ярость. Инструмент варваров не мог заменить мечей... Обнаженное лезвие в ее руках еще не имело рукояти, но она сжала почти законченную катану так сильно, что ее пальцы заболели, а костяшки потеряли свой цвет.

- Какое у вас ко мне дело?

- Мы заставим тебя заплатить! - закричал тот, что стоял весь в крови, и поднял оружие на уровень глаз. Фитиль его пистолета уже горел.

Тецуко уставилась на нацеленные в нее стволы. Даже под угрозой пистолета она не смела изменить поведения.

- Заплатить за что?

- За что?!

Стоявший справа посмотрел на нее, не веря своим ушам. Но даже если голос человека дрогнул, Тецуко чувствовала, что внутри него бушевала ярость, почти столь же сильная, как у нее.

Он схватил пистолет с такой силой, что его руки задрожали, но продолжил целиться в ее сторону.

- За то, что разрушила нашу деревню! За то, что разрушила наши жизни!

Она посмотрела на мужчин своим здоровым глазом. Они потеряли все и были готовы ее убить.

- Я могу быть виновна во многих вещах, но уничтожение деревни - не одна из них, - сказала Тецуко все тем же тихим, невозмутимым тоном.

- Как... Как ты можешь говорить такое... Ты сама продала им эти мечи...

Он едва мог говорить из-за своей ненависти к этой женщине.

Тецуко испустила тяжелый вздох и закрыла глаза. "Как я и думала. На них напали люди с моим оружием, и теперь они обвиняют меня... Как жаль."

- Я повторю еще раз. Я не уничтожила вашей деревни, - сказала она теперь уже резким тоном. В этой женщине не было ни сожаления, ни печали. - Я кузнец. Я только делаю мечи. Если вам нужны мечи, скажите, и я выкую для вас клинки. Но если вы пришли отомстить, то вы не по адресу.

- Если б ты не продала эти мечи... моя дочь... она... она была бы еще жива! - крикнул стоявший слева. Он закрыл глаза и отвернул голову, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Но даже в таком состоянии он все еще держал пистолет в направлении Тецуко.

- Я не помню, чтобы размахивала этим мечом, - сказала Тецуко, даже не пытаясь скрыть свое безразличие. - Я не стану извиняться, потому что не причинила вам никакого вреда. Вы просто хотите кого-то обвинить и вложить свой гнев и печаль, потому что не можете отомстить тем, кто действительно причинил вам боль. Какая жалость.

Человек справа тут же потерял терпение. Он поднял пистолет, прицелился в нее и нажал на курок. Но рука его так сильно дрожала, что он промахнулся.

Воздух наполнился запахом пороха. Звук выстрела разнесся эхом и затих, спугнув несколько птиц.

Она попыталась сдержать свой гнев, но запах пороха был слишком силен. Этот звук все еще звенел у нее в ушах. "Я действительно ненавижу пушки."

С пустым лицом кузнец постучала теперь уже теплым молотом по своей груди прямо над сердцем. Металл слегка обжег ее кожу, но она не показала признаков боли. Вместо этого здоровый глаз Тецуко вспыхнул яростью.

- В следующий раз направь его прямо сюда. Потому что, если ты промахнешься, то у тебя появится дыра в груди, - сказала она все тем же холодным, равнодушным голосом.

Сама того не заметив, она улыбнулась. Не счастливой улыбкой или усмешкой превосходства. Простой улыбкой с сомкнутыми губами. Но улыбка, казалось, напугало троих мужчин.

Какое-то мгновение никто не шевелился. Только тишина заполняла задний двор дома кузнеца.

Мужчины уставились на нее, парализованные страхом и яростью. Но даже так они не опускали оружие, ствол которого все время смотрел на нее.

Тецуко стояла неподвижно, ожидая, когда прозвучит выстрел.

Начал накрапывать дождь.

Горячий клинок в ее руке зашипел и задымился, когда капли воды коснулись металла, но Тецуко не сводила глаз со своих врагов.

Метал прошипел лишь мгновение, но мужчины скосили взгляд, чтоб посмотреть на меч.

Не успела она моргнуть единственным глазом, как они перестали целиться.

Не упустив такой возможности, она опустила свое тело и побежала к ним так быстро, как только могла.

Первым среагировал человек в центре. Он поднял пистолет и прицелился ей в голову. Но, прежде чем он успел нажать на курок, Тецуко со всей силы метнула молоток.

Этого хватило, чтобы мужчина промахнулся. Когда инструмент ударил по пистолету, тот вылетел из рук и ударил мужчину в лицо. Он упал навзничь, зажимая окровавленный нос и рот.

Прежде чем второй тоже успел нажать на курок, Тецуко замахнулась своим незаконченным клинком.

Повинуясь рефлексу, он блокировал атаку своим пистолетом. Когда металл ударился о металл, полетели искры.

<http://tl.rulate.ru/book/40942/1336740>